

Троичность языческого божества

В начале, рассмотрим наиболее общие, присущие всем пантеистическим религиям архетипы. Самый общий архетип – это троичность божества. Причиной этого является логика самого человеческого мышления, а именно то, что всякое движение и развитие мыслится посредством диалектической триады: тезис — антитезис — синтез.

Языческое сознание склонно абсолютизировать, обожествлять как природные стихии, так и человеческие желания и страсти. При этом образы, возникающие в сознании отдельно взятого человека, обособляются (абстрагируются) от самого человека, выносятся вовне и наделяются собственным, как бы божественным бытием. А поскольку образы рождаются в человеческом сознании по законам самого сознания, то диалектическая триада, будучи обособлена, персонифицирована и возведена в абсолют, превращается в троицу: «отец — мать — сын».

«Отец» – это духовное, бесплотное и безличное начало бытия. «Мать» может иметь образ материи или ее важнейших стихий: воды или огня. Она же ассоциируется с материализованной энергией «отца», «духом», действием которого «отец» творит вселенную. «Сын» – это продукт взаимодействия бесплотного «отца» и «матери-материи», поэтому он является посредником между «отцом» и материальным миром.

Все три ипостаси вместе образуют единое божество, которое может иметь одновременно множество иных, более частных ликов, а также подчиненных ему богов и духов. Разумеется, в разных мифологиях встречаются и не вполне четкие разделения функций между божественными ипостасями, однако в целом диалектическая триада присутствует во всех развитых языческих мифологиях, и ее можно обнаружить, анализируя функции и взаимоотношения главных богов.

В Египте была найдена древнейшая запись на стене пирамиды, в которой говорилось: **«Все боги числом три: Амон, Ра и Птах, и у них нет второго»**. Дж. Уилсон, приводя этот текст, отмечает, что Амон – имя этого единственного существа, Ра – его голова, Птах – его тело. **«Только он: Амон, Ра и Птах, вместе три»** – трое богов составляют одного, и всё же египтянин в другом месте настаивает, что каждый из трех существует как отдельная личность¹.

В раннем Египте бог солнца Ра предстал в трех ипостасях: Хепри (на восходе), собственно Ра (в зените; в полдень) и Атум (на закате). В более поздний период произошла смена пантеона и богом отцом стал Осирис, богом духом – святая дева и богородица Исида, богочеловеком – их единокровный сын божий Гор.

В Древнем Шумере также обнаруживается троица: бог отец Энлиль – богоматерь Инанна (в переводе буквально: «Царица Небесная»; в Вавилоне ее имя звучало «Иштар») – их сын богочеловек Думузи (в Вавилоне – «Таммуз»). Полностью титул последнего звучал так: **«Истинный сын, мать его – Дракон Небес»**.

У Пифагора священность триады и ее символа – треугольника – следует из того факта, что она делается из монады и дуады. Монада есть символ божественного отца, а дуада – великой матери. Триада олицетворяет тот факт, что Бог символизируется треугольником. Монада, переходя в дуаду, способна стать родителем потомства².

В позднеегипетской (александрийской) и ближневосточной мистике, в трудах Гермеса Трисмегиста Тота отеческое божество силой своего логоса (бога сына) рождает бога духа: *Божественный ум, будучи обоеполым, породил посредством слова другой ум-демиурга (творческий ум), бога огня и духа*³.

В мифологии киевского региона Земли русской была обозначена своя троица: *Дубыня, Горыня и Усыня*, приобретшие в христианский период отрицательные черты Змея Горыныча (трёхглавого), которого побеждают христианские воины: *Добрыня, Илья* (иудейское имя, символ небесного огня) *Муромец* и *Алеша Попович* (греческое клерикальное имя).

В севернорусской мифологии безличное единое начало всего сущего именовалось *Родом*. Род часто изображался в образе великой *Триглавы*, которая должна была водружаться под открытым небом рядом с селением, что превращало ее в символ национальной идентичности русского народа.

В первые три века христианства учение о троице полностью отрицалось подавляющим большинством церквей. Более того, учения о мистериях и о трех ипостасях божества были характерны для тех направлений, которые осуждались как еретические. Вот как христианский святой Ипполит (ум. в 230 г. н.э.) описывает воззрения одной из христианских школ – «офитов»:

*Их космос состоит из отца, сына и материи, и каждое из этих начал обладает бесконечным множеством сил. Посередине между отцом и материей располагается сын, логос, змей, который вечно стремится к неизменному отцу и постоянно меняющейся материи; он то поворачивается к отцу и набирается от него сил, то обращается к материи, которая изначально лишена признаков и формы и на которой сын запечатлевает идеи, полученные им от отца. Более того, никто не может получить спасение и воскреснуть без сына, который отождествляется со змеем. Ибо это он принес с Небес на землю готовые формы отца, и он же возвращает на Небо тех, кто пробудился ото сна и вновь обрел черты отца*⁴.

Налицо отчетливая модель божественной троицы: отец – мать – сын, причем сын в такой троице есть логос, он же – дракон, он же – посредник между отцом и материей. Учение «офитов» о троице было проклято (предано анафеме) официальной церковью.

В III веке н.э. была создана знаменитая Александрийская школа неоплатоников (основатель – христианин Аманий Саккас, покинувший затем церковь). В этой школе были соединены, казалось бы, несовместимые вещи: писания пророков монотеизма, учение раввинов, египетское оккультное учение Гермеса Трисмегиста Тота, персидский зороастризм, сочинения секты гностиков и оккультные книги Сивилл.

Эта школа по-своему интерпретировала многие языческие мистериальные культы, пытаясь их унифицировать, свести к общему знаменателю. Самыми яркими учениками Саккаса стали христианский епископ и учитель церкви Ориген и язычник философ Плотин, написавший знаменитую книгу «*О божественной триаде*», в которой доказывалось, что божество существует в виде троицы-триады.

Учениками Оригена стали учителя христианской церкви («*святители*»): Климент Александрийский, Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Кирилл Александрийский. Через них учение неоплатоника Плотина о божественной триаде (развитое позднее Проклом) постепенно закрепилось в христианской среде и в IV–V веках н.э. в основе своей вошло в официальное богословие христианской церкви. Так, Кирилл Александрийский стал автором принятого в V веке императором и церковью учения о «*святой троице*», которое с тех пор должно было считаться непререкаемым и не подлежащим даже малейшему сомнению верующих (в ортодоксальном христианстве такие учения именуются «*догматами*»).

Таким образом, мы видим на примерах, что учение о «*божественной троице*» является постепенно развиваемым древним эзотерическим учением, в основе которого лежит диалектическая триада «*тезис – антитезис – синтез*», наиболее четко сформулированная в «*Науке логики*» Гегеля. Эта схема мышления человеческого ума была вынесена за рамки человеческого сознания, мифологизирована и антропоморфизирована. И этой схеме человеческого ума, сегодня поклоняются как Богу многие и многие «*христиане*».

По аналогии с человеком и животным миром ей были приданы образы, так что она предстала в лицах «*бога родителя, божественного отца*», «*святого духа*» («*животворящей матери*») и их «*сына*» – богочеловека, спасителя, который осуществляет планы отца в отношении мира. Поскольку дух бесплотен, то в церковной иконописи он приобрел не антропоморфный, а зооморфный характер, т.е. стал изображаться в виде птицы – голубя или орла, летающего по воздуху, а носителем духа продолжали оставаться «*священная*» вода и «*небесный*» огонь, к которым из еврейской традиции добавилось еще и оливковое масло.

Писания пророков Единобожия не содержат никаких намеков на троичность или иную множественность в отношении Единственного Бога, а заповедь Всевышнего Творца, данная через Моисея, гласит: «**Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.**» (Исх.20:2,3).

Апостол Павел, пришедший в христианскую Церковь из иудейской секты фарисеев, также не подвергает сомнению древний догмат Единобожия: «**Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус,**» (1Тим.2:5).

Но если официальное учение иудеев боролось с попытками проникновения в него пантеизма с его многоликими богами, то в тайных учениях, гнозисе, а затем в каббале, также проявилась идея о трех аспектах божества. И хотя до идеи «*многоликости*» божества у иудеев дело не дошло, благодаря каббале они существенно приблизились к «*троичному христианству*» и сегодня пытаются найти некие формы единства с «*гоями*» (например, «*прогрессивные иудеи*», «*иудеи за Иисуса*» и т.п.).

Древнее христианство, противившееся учению о триаде, или троице, в IV веке стало уступать нажиму императоров, хотя принятый в 381 году н.э. и ныне действующий в православной и католической церквях «*символ веры*» до тех пор не

содержал какого бы то ни было упоминания о «*святой троице*». Но, как бы поторапливая служителей культа, уже в 380 году император Феодосии своим указом (!) установил обязательность веры в «*святую троицу*», и в V веке это учение было утверждено церковным собором как общеобязательный догмат, неприятие которого влекло потерю гражданских прав, пытки и казнь.

Христианские церкви, подчинявшиеся византийскому Василевсу и Римскому папе, согласились с этим новым для них учением. Однако остальные христиане, старавшиеся сохранить верность учению первых веков, христиане-модалисты, предпочли подвергнуться гонениям на юге и востоке империи, в Африке и в Аравии, чем принимать столь радикальное для христианства нововведение, характерное для многих языческих религий.

Ложное, человеческое учение о несуществующей троице до сих пор туманит разум многих людей, делая их слепыми и глухими к Истине Единого Бога Господа Иисуса Христа: «... *глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня.*» (Рим.11:8).

¹ Франкфорт Г. С. 74.

² Холл М. С. 246.

³ Гностики. С. 40

⁴ Цит. по: Кэмпбелл Д. Маски бога. С. 172.

⁵ Холл М. С. 416.